

**ДИСКУРСИВНЫЕ СТРАТЕГИИ ЗАПРОСА СОВЕТА
В РАМКАХ ФОРМАТА РУБРИКИ «AGONY AUNT»
В АМЕРИКАНСКИХ ГЛЯНЦЕВЫХ СМИ**

А. С. Яблокова

Воронежский государственный университет

**DISCOURSE STRATEGIES FOR ELICITING ADVICE
IN THE AGONY AUNT COLUMN
OF AN AMERICAN GLOSSY MAGAZINE**

A. S. Yablokova

Voronezh State University

Аннотация: настоящая статья описывает результаты исследования запроса совета в рамках формата журнальной рубрики советов на материале американского варианта английского языка с позиций лингвистической прагматики и дискурсивного анализа. Запрос совета рассматривается как дискурсивное событие, включающее в себя комплекс речевых действий, направленных на достижение единой коммуникативной цели – побуждение адресата к предоставлению совета. В статье представлена социопрагматическая характеристика дискурсивного формата рубрики советов «Agony Aunt», типичного для женских глянцево-СМИ, который формирует рассматриваемую коммуникативную ситуацию. Значительное внимание уделено таким свойствам данного формата, как высокая опосредованность коммуникативного взаимодействия, его сложная разноплановая интенциональная структура, связанная с включением в общение большого числа разных коммуникантов (авторы рубрики, авторы писем, запрашивающих совет, редакторы журнала и его читательская аудитория), и высоко институционализированный характер. Благодаря последнему участники анализируемого дискурсивного взаимодействия вступают в него, обладая рядом пресуппозиций, обеспечивающих определенную интерпретацию совершаемых коммуникантами речевых действий и соответствующую реакцию на них. В результате проведенного исследования были выявлены и проанализированы основные дискурсивные ходы, составляющие коммуникативное событие запроса совета, описана его интерактивная организация, установлены языковые средства, регулярно используемые представителями американской лингвокультуры для реализации просьбы о совете. Были отмечены такие характерные черты дискурсивного события запроса совета, как наличие проблемной ситуации, относительно которой автору запроса требуется совет, описание эмоционального дискомфорта, вызванного проблемной ситуацией, применение митигативных средств и предпочтительное использование вопросительных высказываний для реализации просьбы о совете.

Ключевые слова: запрос совета, совет, дискурсивное событие, рубрика советов, анализ дискурса печатных СМИ.

Abstract: this article presents the results of a study of strategies for eliciting advice within the format of a magazine advice section in American media from the perspective of pragmatics and discourse analysis. Request for Advice is analysed as a discourse event comprising a set of speech acts aimed at achieving one single communicative goal to encourage the addressee to provide advice. The Agony Aunt advice column is described as a distinctive type of discourse format typical of women's glossy magazines that has a conventionalised and standardised form with high level of mediation control and various participants involved. This discourse format determines the

context of communication for all participants in advice-seeking situation, and Request for Advice as a discourse event is shaped within its frame. We identified and analysed the main discourse moves that make up this event, examined its interactive organisation and the language means regularly used by American native speakers to elicit advice in this context. The most distinctive discourse moves of Request for Advice are presenting the problem by the advice seeker, describing their emotional discomfort caused by the problem, and requesting advice. The act of requesting advice can be performed by American speakers directly or indirectly using explicit and implicit language means, with questions being the most common and frequently employed form.

Key words: request for advice, advice, discourse event, magazine advice column, mass media discourse analysis.

Введение

Совет и различные способы его реализации не раз становились объектом лингвистических исследований, в том числе с позиций коммуникативной прагматики, дискурсивного анализа и функционального подхода к рассмотрению языка, и представляют собой относительно хорошо изученную область речевых действий (см., например, Т. Н. Шелингер, А. В. Дорошенко, Е. И. Беляева, Т. И. Шеловских, З. С. Гусейханова, Е. Б. Петрова, K. Bach, R. Harnish, A. Wierzbicka, E. Hinkel и др.). В результате рассмотрения совета как речевого акта (РА) была определена его функционально-прагматическая принадлежность к суггестивным директивным РА и были описаны обязательные прагматические условия его успешности, включающие бенефактивность и желательность предсказуемого действия для адресата, необходимость совершения этого действия адресатом и право адресата принимать решение о совершении или несвершении данного действия [1, с. 16–18]. В ряде исследований, выполненных на материале английского языка, были подробно описаны конкретные средства выражения совета как отдельного речевого действия, характерные для англоязычных лингвокультур (см., например, А. Ю. Архипенкова, А. А. Соловьева, Е. Б. Петрова, Е. В. Емельянова, В. А. Филоненко, В. Н. Василина и др.).

В то же время, даже признавая, что в англоязычной среде предоставление совета без предварительного побуждения к тому со стороны адресата является достаточно редким и может восприниматься как нарушение общепринятой культурно-социальной нормы, никто из упомянутых выше исследователей не дает никакого описания инициальному речевому действию запроса совета. А ведь оно напрямую влияет на последующее развертывание протекающей коммуникации, во многом определяя характеристики ответного дискурсивного действия совета.

Впервые к исследованию запроса совета обращаются Р. Дж. Креуз и А. С. Граессер (R. J. Kreuz & A. C. Graesser) в 1991 г., рассматривая его как разновидность запроса информации, верно интерпретируемую и позитивно воспринимаемую адресатом в случае ее соответствия определенным пресуппозициям (assumptions), выделенным для вопросов, на-

правленных на получение информации. При этом исследователи отмечают нечастые, но систематические нарушения ряда из данных пресуппозиций, вследствие которых вопросы, запрашивающие совет, приобретают оттенок жалобы, риторического вопроса, побуждения эксперта к действию или выражению поддержки и согласия с автором запроса [2, р. 65–86]. Постепенно ученые начинают выделять наличие некоей проблемы в жизни автора запроса совета как ключевого фактора, который побуждает его к реализации просьбы о совете, и во многом определяет ее семантическое наполнение и прагматические свойства [3, р. 6; 4, р. 532; 5]. М. А. Лочер и Х. Лимберг подчеркивают, что проблемой может быть как сложная жизненная ситуация, предполагающая серьезные незамедлительные действия по ее разрешению, так и отсутствие некоторой информации, которую хотелось бы узнать автору запроса. Принимая во внимание разнообразие возможных проблемных ситуаций, подталкивающих автора запроса к обращению за советом, и ликоугрожающий аспект данного вида коммуникации с позиций теории вежливости, неудивительно, что стратегии реализации запроса совета так же разнообразны и могут составлять широкий спектр от прямых эксплицитных просьб о совете до имплицитных намеков о потребности в нем [6, р. 2–3]. Большое влияние на выбор стратегии запроса совета также оказывают различные экстралингвистические характеристики коммуникативной ситуации, в которой разворачивается дискурсивное взаимодействие, начиная со специфики канала общения и заканчивая, например, культурной принадлежностью коммуникантов, что приводит к выделению и описанию немалого числа разнородных стратегий реализации просьбы о совете в лингвистической литературе [5; 7; 8].

В качестве других характерных черт запроса совета в англоязычной среде исследователи отмечают описание автором своих чувств и эмоций и вопросительные высказывания разных типов, часто сопровождающиеся всевозможными средствами митигации, или смягчения интенции говорящего [4; 8].

В своем исследовании мы впервые рассматриваем запрос совета как дискурсивное событие, представляющее собой комплекс различных, но тесно

взаимосвязанных речевых действий, направленных на достижение единой коммуникативной цели в определенной ситуации общения, а не отдельный речевой акт. Мы впервые описываем интерактивную структуру данного дискурсивного события, стремясь выявить, какие из составляющих ее коммуникативных ходов носят конститутивный характер и какие языковые средства являются традиционными и приемлемыми для их непосредственной реализации. Впервые мы предлагаем подробную социопрагматическую характеристику рубрики советов Agony Aunt, построенной на письмах читателей и ответах редакции журнала, как особого дискурсивного формата, типичного для печатных развлекательных СМИ. Принимая во внимание то, что и речевой акт совета, и запрос совета исследователи традиционно рассматривают изолированно, вне контекстного окружения, и фокусируют внимание прежде всего на способах их языкового оформления, не рассматривая значимые прагматические, социальные и культурные аспекты интеракции, предлагаемый в данной работе многофакторный дискурсивный анализ запроса совета представляется крайне актуальным. Используемый нами комплексный подход к описанию такого сложно организованного коммуникативного феномена, как запрос совета в рамках диалогического письменного дискурса определенного типа, дает возможность всесторонне рассмотреть не только просьбу о совете как основной речевой акт этого дискурсивного события, но и сопутствующие ему поддерживающие речевые акты, обуславливающие выбор языковых стратегий реализации запроса совета, а в дальнейшей коммуникации и выбор способов реализации самого совета как реактивного речевого акта в рамках дискурсивного события совета. Такое описание способствует раскрытию закономерностей конвенционального косвенного употребления в речи разных языковых форм и осмыслению механизмов формирования асимметричных отношений между формой и содержанием высказывания в дискурсе.

Материалы и методы

Материалом для описываемого здесь исследования послужили письма, в которых читатели американского издания женского глянцевого журнала *Cosmopolitan*, столкнувшись с некоторой проблемной ситуацией, задают вопросы эксперту в соответствующей области и просят его поделиться оптимальным решением их проблемы. Такие письма и ответы на них со стороны эксперта регулярно печатаются на страницах гляцевых журналов, составляя рубрику советов, формат которой со временем получил общее название *Agony Aunt Column*. Этот формат оказался особенно востребован в женских журналах и, как правило, затрагивает сферу бытовой психологии, а

проблемы читателей и советы эксперта обычно касаются личных отношений мужчин и женщин. Используемая как источник эмпирического материала ежемесячная рубрика советов «Ask Him Anything» американского издания журнала *Cosmopolitan* не является исключением и дает возможность читательницам задать вопрос эксперту в сфере мужской психологии о типичном поведении мужчин во взаимоотношениях с представительницами противоположного пола. В ходе исследования было проанализировано 461 письмо читателей, полученное методом сплошной выборки из доступных нам материалов данной рубрики за 2010–2019 гг.

При этом сам термин «письмо» используется нами крайне условно и скорее представляет собой лишь дань традиции при описании формата *Agony Aunt Column*, так как фактически письменные обращения читателей к эксперту рубрики не содержат никаких стандартных элементов эпистолярного жанра, и, вполне вероятно, являются отрывками полученных редакцией электронных сообщений.

Характеризуя особенности анализируемого дискурсивного формата, следует отметить его исключительно опосредованный характер, при котором вся информация о читателе, запрашивающем совет, кроме той, которую он сам сообщает о себе в своем письме, скрыта как от эксперта, так и от читающей аудитории. Ответ эксперта также не отправляется автору запроса лично, а лишь печатается на страницах журнала. Таким образом, читатель – автор запроса может чувствовать себя защищенным от переживаний неловкости и стыда, а также от возможной критики и осуждения в свой адрес, что способствует большей открытости и искренности с его стороны.

Вместе с тем анализируемое дискурсивное взаимодействие затрагивает не только непосредственного автора запроса совета и предоставляющего совет эксперта, но и других, вовлеченных в данное общение участников, а именно редакторов журнала и читательскую аудиторию, каждый из которых имеет свои коммуникативные цели и интенции. Так, в частности, издатели журнала стремятся вызвать заинтересованность целевого круга читателей и предоставить им релевантную для них информацию, а аудитория журнала хочет получить интересную для себя информацию. В итоге рассматриваемый формат дискурсивного взаимодействия характеризуется многоуровневым, сложноорганизованным хитросплетением различных коммуникативных целей и социопрагматических факторов.

Важное значение для нас имеет также высоко институционализированный характер общения в рамках рубрики *Agony Aunt Column*, в ходе которого каждый из участников хорошо осознает свою роль и связанные с ней дискурсивные пресуппозиции. Экс-

перт, отвечающий на обращение-«письмо» читателя, точно знает, что от него ждут совета, как лучше поступить в определенной проблемной ситуации, а автор этого обращения прекрасно осознает, что написанный им текст будет воспринят адресатом-экспертом и аудиторией журнала как описание проблемы и просьба о совете относительно решения этой проблемы. При этом включение в данный текст ассертивных высказываний, описывающих проблемную ситуацию, также обусловлено интенцией автора запросить совет и может быть рассмотрено как компонент запроса совета.

Таким образом, весь текст обращения читателя можно определить как дискурсивное событие запроса совета, представляющее собой комплекс речевых действий, направленных на осуществление просьбы о сообщении собеседником бенефактивных для говорящего способов решения проблемы, с которой он столкнулся. При этом мы придерживаемся позиций современного прагматического подхода к рассмотрению коммуникативных явлений, требующего включения в поле исследования больших по объему речевых единств, нежели отдельное высказывание или речевой акт [9, p. 185; 10, p. 94; 11, с. 146–197]. Определяя основную единицу нашего исследования, как дискурсивное событие, мы оперируем понятием, введенным Л. В. Цуриковой для обозначения совокупности относительно самостоятельных, но прагматически когерентных речевых действий, выполняющих разные функции в процессе достижения единой глобальной коммуникативной цели в условиях одной ситуации общения [12, с. 194].

Рассматривая запрос совета как сложноорганизованное дискурсивное или коммуникативное событие, мы проанализировали его интерактивную организацию, разложив составляющие его коммуникативные действия на отдельные дискурсивные ходы, и детально рассмотрели каждый из них.

Результаты исследования

Изучив упомянутый выше эмпирический материал, мы выделили следующие дискурсивные ходы в составе коммуникативного события запроса совета.

1. Описание общего положения дел.

В рассмотренных контекстах описание общего положения дел было зафиксировано в 60 % обращений читателей, запрашивающих совет. Обычно данный дискурсивный ход начинается запросом совета и представляет собой одно-два ассертивных высказывания, сообщающих некоторые фактические сведения об авторе запроса и других лицах, вовлеченных в проблемную ситуацию, но не дающих при этом представления о том, в чем же именно заключается затруднение автора. В рассмотренных нами текстах американской рубрики «Ask Him Anything» это, как

правило, нейтральная информация о длительности и характере взаимоотношений автора запроса с ее/его партнером (41 % проанализированных контекстов), например:

I've been with my BF for more than a year (общее положение дел) but lately something is off (указание на проблему). What are the signs guys give when they want out? (просьба о совете через запрос информации) [Cosmopolitan, December 2018, p. 87].

В некоторых случаях описание общего положения дел разворачивается в целый рассказ, сообщающий о ряде событий в жизни автора запроса, приведших его к затруднению (9 % контекстов), например:

My boyfriend and I met at college, and we've talked about marriage a ton. When we bought our house together a while back, he promised me that the ring was coming "soon". That was nine months ago. We're still not engaged (общее положение дел). Am I being led on? (просьба о совете через запрос информации) [Cosmopolitan, April 2017, p. 99].

В 17 % рассмотренных писем высказывания, реализующие описание общего положения дел, содержат информацию о некоторой положительной стороне жизненной ситуации автора запроса, как в следующем примере:

The guy I'm hooking up with is awesome and we're having a great time (общее положение дел), but his profile pic on Facebook is still of him and his ex (указание на проблему). What does that mean? (просьба о совете через запрос информации) [Cosmopolitan, February 2016, p. 127].

Подобное упоминание позитивных, по мнению автора, аспектов проблемной ситуации перед сообщением о ее негативных проявлениях порой наблюдается и при реализации последующих дискурсивных ходов, таких как описание деталей проблемной ситуации, эксплицитный запрос совета и запрос информации, косвенно реализующий совет. Скорее всего, таким образом автор запроса стремится смягчить сообщение о проблеме и сохранить свое позитивное лицо в условиях ликоугрожающей коммуникативной ситуации совета. Данный прием можно считать самой распространенной в анализируемом дискурсивном формате митигативной тактикой. Под термином «митигация», вслед за С. С. Тахтаровой, мы имеем в виду намеренное понижение интенсивности иллюкутивной силы высказывания, «направленное на сохранение коммуникативного баланса в общении» [13, с. 277–278].

2. Указание на проблему.

Данное речевое действие находится в тесной связи с описанием общего положения дел и бывает тяжело отличимым от него, но именно указание на проблему сообщает нам о том, что конкретно составляет затруднение для автора запроса. В целом, указа-

ние на проблему как отдельный коммуникативный ход было отмечено нами в 85 % рассмотренных контекстов и, как нам кажется, является конститутивным для изучаемого дискурсивного события.

В редких случаях указание на проблему было реализовано эксплицитно с использованием вводных фраз «*The problem is... / The thing is...*» (1 % всех проанализированных контекстов), например:

I recently met a guy at a party, and we hit it off instantly (общее положение дел). The problem is, he has a girlfriend (указание на проблему). But his actions, like flirty texting, are more than just friendly (детали проблемной ситуации). Could we ever be a couple? (просьба о совете через запрос информации) [Cosmopolitan, October 2011, p. 167].

В 24 % проанализированных текстов-просьб о совете указание на проблему осуществлялось посредством высказывания, сообщающего о дискомфорте автора (или близкого ему человека) под влиянием некоторого обстоятельства, или, реже, в 6 % контекстов – через выражение негативной оценки такого обстоятельства, что легко позволяет определить его как проблемное. Например:

Should I be stressed that my boyfriend Likes other (hot) girls' pictures on social media? (просьба о совете) These are girls he knows or has talked to before (детали проблемной ситуации), but he does it so much, I'm getting uneasy (указание на проблему через выражение дискомфорта). I feel like he's giving other girls a lot of attention, and that makes me feel disrespected. Am I overreacting or should I talk to him and let him know it bothers me? (просьба о совете) [Cosmopolitan, July 2016, p. 141].

My boyfriend shows no signs that he's cheating (общее положение дел), but I find it weird that when I want to use his phone for something, he says no (указание на проблему через выражение отрицательной оценки). Does this sound like a guy who's cheating and wants to hide his phone? (просьба о совете через запрос информации) [Cosmopolitan, November 2016, p. 145].

На обилие высказываний, выражающих личный эмоциональный дискомфорт говорящего, как особую черту запроса совета указывает большинство ученых, так или иначе коснувшихся данного вопроса [4, p. 539; 8, p. 47–49]. Вероятно, посредством описания своих переживаний и негативных чувств, автор просьбы о совете подчеркивает свою потребность в наискорейшем разрешении проблемной ситуации и, соответственно, получении совета, тем самым больше мотивируя эксперта к его предоставлению.

В более редких случаях (4 % рассмотренных контекстов) роль указания на проблему выполняют ассертивные высказывания, описывающие тот бенефактивный результат, который автор запроса хотел

бы получить, выполнив рекомендованное экспертом действие, например:

I want to work on my kissing skills (указание на проблему через описание желаемого бенефактивного результата). Are there any moves that guys are guaranteed to like? (просьба о совете через запрос информации) [Cosmopolitan, October 2018, p. 107].

Еще одним способом указать на проблему является сообщение автором запроса о своем незнании, как действовать в заявленной проблемной ситуации, например:

I just started seeing a guy who loves dirty talk (общее положение дел). I'm shy, and I have no idea what to say (указание на проблему через выражение незнания как поступить). What do guys really want to hear? (просьба о совете через запрос информации) [Cosmopolitan, March 2012, p. 132].

Подобные высказывания, несомненно, указывают на высокую степень необходимости для автора запроса получить совет, позволяя вместе с тем эксперту сохранить его негативное лицо при последующем предоставлении совета. Тем не менее данная тактика указания на проблему не является частотной и была зафиксирована лишь в 3 % случаев.

В то же время указание на проблему может быть реализовано автором просьбы о совете не одним высказыванием, а несколькими отдельными друг от друга, но тесно взаимосвязанными высказываниями (23 % контекстов). В таком случае первое из них является сообщением о фактах, составляющих суть проблемы, без какого-либо эксплицитного указания на их «проблемный» характер, а последующие подчеркивают негативное восприятие данных фактов автором запроса через выражение его дискомфорта, негативной оценки, незнания, как поступить, или желания получить бенефактивный результат, противоречащий положению дел в настоящем, например:

My guy and I recently moved in together (общее положение дел), and he loves meat and I don't (сообщение о проблеме). I am so tired of making two dinners every night (указание на проблему через выражение дискомфорта). How can I get him to try my healthy, mostly vegetarian stuff? (просьба о совете) [Cosmopolitan, March 2016, p. 151].

Следует отметить, что в рамках дискурсивного формата рубрики советов основным условием, обеспечивающим понимание адресатом того, что составляет суть проблемной ситуации автора запроса совета, является отмеченный выше институционализированный характер этой разновидности дискурса. Точно зная, что письмо читателя, как обязательный компонент формата «Agony Aunt Column», должен предоставлять сведения о некоторой проблемной ситуации для последующего побуждения эксперта к предоставлению совета, реципиенты данного текста

априори воспринимают любые ассертивные высказывания в его составе как сообщающие о проблеме. Соответственно в примерах, подобных приведенному ниже, несмотря на их краткость и формальную нейтральность, ассертивные высказывания можно трактовать как имплицитное указание на проблему:

On a second date, I paid for our bar tab, which was pretty high (общее положение дел). My date then asked me how much money I make (сообщение о проблеме). Why does he care? (просьба о совете через запрос информации) [Cosmopolitan, March 2018, p. 127].

Указание на проблему, реализованное высказываниями без какого-либо прямого указания на ее «проблемный» характер, встретилось нам в 26 % проанализированных контекстов, что еще раз подчеркивает важность знания и учета особенностей конкретной ситуации общения при изучении просьбы о совете.

3. Описание деталей проблемной ситуации.

Помимо описания общего положения дел и выделения непосредственно того, что составляет проблему для пишущего автора, 35 % рассмотренных нами дискурсивных событий запроса совета содержали высказывания, дающие более подробное представление об отдельных аспектах обозначенной проблемной ситуации. Наиболее частотными среди них были речевые действия объяснения причин проблемной ситуации (10 % рассмотренных контекстов), например:

I met these brothers and hooked up with one of them. I thought I picked right (общее положение дел), but now I feel like I effed up (указание на проблему). The other guy is hotter and funnier (детали проблемы: объяснение причин проблемы). Is it too late to switch? (просьба о совете через запрос информации) [Cosmopolitan, April 2016, p. 148].

Также немалая часть рассмотренных текстов запросов совета содержала описания конкретных проявлений проблемной ситуации (8 % всех контекстов) и самостоятельных попыток автора запроса разрешить возникшее затруднение, не приведших к бенефактивному для него результату (3 % всех контекстов), например:

My boyfriend is so obsessed with sports (сообщение о проблеме), all we ever do is watch football at bars with his friends (детали проблемы: ее конкретное проявление). Whenever I say I want to go on a proper date, he acts like I'm insane (детали проблемы: неудачная попытка ее самостоятельного решения). Does he just not care about making me happy? (просьба о совете через запрос информации) [Cosmopolitan, February 2014, p. 127].

Объединение подобных высказываний и стоящих за ними речевых действий в рамках единого дискурсивного хода описания деталей проблемной ситуации,

безусловно, носит условный характер и во многом объясняется затруднениями в их четком отграничении одного от другого.

Некоторые из рассмотренных текстов запроса совета также содержали признание автора в том, что проблемная ситуация, в которой он оказался, или ее отдельный аспект, абсолютно новы, незнакомы для него и не соответствуют его знаниям и представлениям о подобном положении дел (2 % всех рассмотренных контекстов). Подобные утверждения об отсутствии или некорректности необходимых в сложившейся ситуации знаний определенно побуждает эксперта к их предоставлению и реализации совета, позволяя при этом сохранить его «негативное лицо», в терминах теории вежливости.

4. Просьба о совете.

Реализуемый прямо или косвенно дискурсивный ход просьбы о совете был зафиксирован нами в 99 % текстов писем читателей, обращенных к эксперту в рамках формата «Agony Aunt Column» американской версии журнала Cosmopolitan, что показывает его конститутивный характер для данной коммуникативной ситуации в рассматриваемой лингвокультуре. Оставшаяся незначительная часть текстов содержала по одному высказыванию, нацеленному на получение информации, не относящейся напрямую к автору текста (и соответственно, какой-либо его проблемной ситуации), и не предоставляющей возможность дать ему совет. Контексты, в которых запрос совета осуществлялся бы имплицитно исключительно через сочетание коммуникативных действий описания общего положения дел и указания на проблему без отдельно выделяемого дискурсивного хода просьбы о совете, отмеченные некоторыми исследователями при рассмотрении британских источников [6], в изученном эмпирическом материале обнаружены не были.

А. Эксплицитная просьба о совете.

Почти половина проанализированных обращений читателей содержала коммуникативное действие эксплицитной просьбы о совете, прямо выражающей интенцию автора получить от эксперта-адресата информацию о том, как следует поступить, чтобы добиться желаемого бенефактивного результата (46 % всех рассмотренных контекстов). Наиболее прямые средства выражения данной интенции посредством декларативных высказываний по типу «Я нуждаюсь в вашем совете» (“I need your advice”) не встретились нам ни разу.

Чуть более 1 % текстов включали в себя эксплицитно реализующие запрос совета побудительные высказывания с императивными конструкциями. При этом наиболее часто используемым в них оказался глагол «help», преимущественно сопровождающийся восклицательным знаком и имитирующий отчаянный призыв на помощь, например:

I feel like I'm missing giant red flags on first dates because I keep getting ghosted. Help! (просьба о совете) [Cosmopolitan, October 2018, p. 107].

Абсолютное большинство зафиксированных нами эксплицитных просьб о совете, а именно 98 % из них, было выражено посредством вопросительных высказываний, две трети которых имели форму специальных вопросов (68 % всех эксплицитных просьб о совете), около трети – форму общих вопросов, предполагающих ответ «да/нет» (27 % всех эксплицитных просьб о совете), и единицы выражались каким-либо иным способом (3 % всех эксплицитных просьб о совете).

В 55 % вопросов, эксплицитно реализующих запрос совета, авторы прибегали к использованию модальных глаголов, самыми частотными из которых были глаголы *can* (27 % всех эксплицитных просьб о совете) и *should* (24 % всех эксплицитных просьб о совете).

Примечательно, что большинство (82 %) специальных вопросов, прямо реализующих просьбу о совете, оказались сфокусированы на том бенефактивном результате, который автор запроса хотел бы получить, исполнив предсказуемое экспертом действие, например:

A blind date I really wasn't attracted to just asked me out again. How do I turn him down nicely? (просьба о совете) [Cosmopolitan, July 2011, p. 120].

В фокусе же общих вопросов, реализующих эксплицитный запрос совета, чаще всего (в 81 % случаев) находится действие, которое автор запроса считает бенефактивным для себя и предлагает на суд эксперта как рекомендованное, при этом желаемый результат, которого необходимо добиться, не упоминается, например:

I'm dating a guy who says he could never marry me because of his religion. I know he loves me. Should I try to reason with him? (просьба о совете) [Cosmopolitan, March 2013, p. 178].

В 10 % случаев эксплицитного запроса совета использовались высказывания в форме эллиптического вопроса, включающие лексемы *tips*, *advice*, *suggestions*, которые можно рассматривать как максимально прямые средства выражения просьбы о совете. Аналогичные им полные вопросительные высказывания в исследуемом материале обнаружены не были, например:

Any advice for sliding into someone's DMs? (просьба о совете) *I don't want to come off as desperate or creepy.* [Cosmopolitan, February 2019, p. 83].

В целом, наиболее частотными языковыми средствами выражения эксплицитной просьбы о совете в нашем корпусе оказались вопросы *How do I do X?* (28 % эксплицитных просьб о совете), *How can I get X?* (22 % эксплицитных просьб о совете) и *Should I*

do Y? (18 % эксплицитных просьб о совете), где X – желаемый бенефактивный результат, а Y – предлагаемое самим автором запроса возможное предсказуемое действие.

Б. Имплицитная просьба о совете.

В 54 % рассмотренных текстов запроса совета просьба о совете была реализована косвенно через коммуникативное действие запроса информации по указанной автором проблемной ситуации, имплицитно побуждающее адресата к предоставлению совета. Учитывая изложенные выше исходные пресуппозиции анализируемого нами дискурсивного формата и тот факт, что почти во всех примерах осуществления данного речевого действия адресат в ответ на него предоставляет совет, рассмотрение его как косвенно реализующего просьбу о совете представляется нам полностью оправданным.

Во всех подобных случаях косвенный запрос совета реализовывался посредством вопросительных высказываний, 1 % которых осуществлялся через косвенно-вопросительные конструкции. В отличие от прямых просьб о совете, большинство вопросов, имплицитно запрашивающих совет, по своим формальным характеристикам оказались общими, хотя их перевес по сравнению со специальными и был невелик (51 и 42 % всех имплицитных просьб о совете соответственно).

Касаясь содержательной направленности имплицитных просьб о совете, можно заметить, что те из них, которые выражены посредством общих вопросов, чаще нацелены на более точное выделение сути проблемной ситуации (28 % общих вопросов, косвенно реализующих запрос совета). Посредством данных высказываний автор запроса стремится определить, в чем именно состоит проблема, и получить подтверждение или опровержение эксперта относительно своего видения ключевых обстоятельств проблемной ситуации. Например:

My ex and I keep hooking up, even though it's been months since we broke up. Does this mean he wants to get back together? (просьба о совете через запрос информации) [Cosmopolitan, October 2018, p. 107].

Что касается специальных вопросов, косвенно реализующих запрос совета, то многие из них направлены на получение объяснений со стороны эксперта относительно причин возникновения проблемной ситуации и ее проявлений (44 % специальных вопросов, косвенно реализующих запрос совета), например:

My husband recently confessed that he gets jealous of me and my gay bestie. I'm shocked! Why does he feel this way? (просьба о совете через запрос информации) [Cosmopolitan, October 2018, p. 107].

Если при реализации эксплицитной просьбы о совете автор запроса часто прибегает к модальным языковым средствам, то в случае с имплицитным

побуждением эксперта к совету они используются намного реже (11 % имплицитных просьб о совете), и включают глаголы *can* (3 % имплицитных просьб о совете), *could* (2 % имплицитных просьб о совете), *would* (3 % имплицитных просьб о совете) и *may* (1 % имплицитных просьб о совете).

Среди неоднократно встретившихся нам и, по-видимому, приобретающих характер более-менее устойчивых средств имплицитного запроса совета в рамках американской вариации формата Agony Aunt Column можно выделить фразы *Does this / that mean..?* (3 % имплицитных просьб о совете), *What (the hell) is going on with..?* (3 % имплицитных просьб о совете), *What's the deal?* (2 % имплицитных просьб о совете), *Is it / this / that normal?* (2 % имплицитных просьб о совете), например:

Why does my man send one- or two-word texts? What's his deal?! (просьба о совете через запрос информации) [Cosmopolitan, December 2017, p. 97].

В 2 % дискурсивных событий из нашего корпуса запрос совета был реализован посредством сразу нескольких высказываний – и в форме эксплицитной просьбы, и в форме имплицитного побуждения эксперта к предоставлению совета через запрос информации.

Интерактивная организация дискурсивного события запроса совета

Выделив и проанализировав типы дискурсивных ходов, составляющих обращение читателя за советом эксперта в рамках формата Agony Aunt Column в американском журнале Cosmopolitan, определив их частотность и рассмотрев некоторые характерные черты каждого дискурсивного хода в отдельности, мы постарались выявить типичную для данного формата общую структуру построения запроса совета как дискурсивного события. Наиболее универсальный ее вариант, на наш взгляд, имеет следующий вид:

описание общего положения дел → указание на проблему → детали проблемной ситуации → просьба о совете

Например: *My guy is always pointing out clothes that he'd like me to wear (общее положение дел). Thing is, almost all the stuff he mentions is tight and revealing (указание на проблему). I tend to wear modest clothing because anything else makes me feel self-conscious (детали проблемной ситуации). How can I explain that without sounding like a prude? (просьба о совете)* [Cosmopolitan, January 2010, p. 93].

Однако на практике данной обобщенной структурной схеме соответствует лишь 19 % рассмотренных нами текстов писем читателей. Наиболее частотной оказалась структурная вариация, состоящая из трех основных дискурсивных ходов:

описание общего положения дел → указание на проблему → просьба о совете

Такая структура интеракции выявлена в 31 % всех изученных нами текстов, например:

A month ago my boyfriend proposed (общее положение дел). But now he balks when I bring up wedding planning (указание на проблему). Is he having second thoughts? (просьба о совете через запрос информации) [Cosmopolitan, November 2012, p. 53].

Еще около 20 % проанализированных запросов совета состояли лишь из двух дискурсивных ходов:

указание на проблему → просьба о совете

Например: *My husband is insecure about his body (указание на проблему). What can I do to show him I still find him superhot? (просьба о совете)* [Cosmopolitan, June 2018, p. 92].

Представленные схемы интерактивной организации дискурсивного события запроса совета являются наиболее частотными в нашем корпусе текстов, а включенные в них дискурсивные ходы являются системообразующими для данного типа интеракции. В остальных случаях эти схемы варьируются – отдельные дискурсивные ходы в них могут меняться местами или отсутствовать, составляющие эти ходы речевые акты могут быть разного типа, и для их реализации могут использоваться разные языковые средства.

Заключение

В рамках данной работы были рассмотрены основные характеристики и особенности дискурсивного формата журнальной рубрики советов Agony Aunt Column, предполагающего высоко опосредованное, априори сконструированное, институционализированное общение авторов журнала с читательской аудиторией, основанное на ряде четких коммуникативных пресуппозиций, во многом обуславливающих адекватную интерпретацию коммуникантами составляющих его речевых действий. Описание запроса совета с таких позиций позволяет рассматривать его не просто как отдельный речевой акт, а как сложно организованное дискурсивное событие, осуществляемое в рамках диалогического письменного дискурса определенного типа. Такой подход дает возможность всесторонне рассматривать просьбу о совете не только как системообразующий речевой акт этого дискурсивного события, но и поддерживающие его речевые акты, обуславливающие выбор языковых стратегий реализации запроса совета.

В результате проведенного исследования были выявлены и проанализированы основные дискурсивные ходы, составляющие дискурсивное событие запроса совета, была описана его интерактивная организация. К выделенным нами дискурсивным ходам относятся: общее описание дел, указание на пробле-

му, описание деталей проблемной ситуации и, собственно, просьба о совете, которая может быть выражена прямо или реализована косвенно через запрос информации. Конститутивными для американского варианта рассмотренного формата дискурса, на наш взгляд, являются дискурсивные ходы, содержащие указание на проблему и просьбу о совете, так как в том или ином виде они были представлены в подавляющем большинстве рассмотренных текстов, запрашивающих совет (точный процент см. выше). При этом указание на проблему, с которой столкнулся автор запроса совета, может осуществляться как посредством одного речевого действия, реализующего сообщение о ней, так и через ряд речевых действий, в рамках которых помимо сообщения о проблеме может осуществляться описание дискомфорта автора запроса, вызванного проблемной ситуацией, описание желаемого бенефактивного изменения, которое хотел бы получить автор, и/или сообщение о его незнании как поступить в сложившейся ситуации.

Наиболее часто выделенные дискурсивные ходы реализуются в той последовательности, в которой они были перечислены выше. В то же время выявленная нами обобщенная структурная схема интерактивной организации дискурсивного события запроса совета не носит жесткого прескриптивного характера, а воплощается на практике в многообразии вариаций, в которых позиции отдельных дискурсивных ходов могут отсутствовать, меняться местами, а также заполняться различным количеством и типом высказываний. Нами были зафиксированы семнадцать подобных вариаций, три наиболее частотных из которых были описаны выше. Вместе с тем обобщенная структура интерактивной организации анализируемого дискурсивного события и примеры языковых средств, используемых для ее реализации, которые приведены в настоящей статье, отражают наиболее общие конвенциональные представления носителей американской языковой культуры о том, как должен осуществляться запрос совета в рамках дискурсивного формата *Agony Aunt Column*.

В целом, благодаря своей сложной интерактивной организации и комплексу разноплановых взаимодействий различных участников общения, составляющих дискурс в рамках данного формата, он представляется нам очень интересным для дальнейших прагмалингвистических исследований, в том числе сопоставительных, направленных на выявления национальных особенностей его реализации в условиях разных лингвокультур.

ЛИТЕРАТУРА

1. Беляева Е. И. Грамматика и прагматика побуждения : английский язык. Воронеж : Изд-во Воронеж. ун-та, 1992. 168 с.

2. Kreuz R. J., Graesser A. C. The assumptions behind questions in letters to advice columnists // *Text*. Berlin ; New York : Walter de Gruyter, 1993. Vol. 13 (1). Pp. 65–90.

3. Rantilla A. K. The role of expert advice formation individual and group decision-making: unpublished PhD thesis. University of Illinois At Urbana-Champaign, 2000. 141 p.

4. Morrow Ph. R. Telling about problems and giving advice in an Internet discussion forum: some discourse features // *Discourse Studies*. London : Thousand Oaks ; CA. New Delhi : SAGE Publications, 2006. Vol. 8 (4). Pp. 531–548.

5. Kouper I. The Pragmatics of Peer Advice in a Live-Journal Community // *School of Library and Information Science*. Indiana University, 2010. Vol. 7. URL: <https://www.languageatinternet.org/articles/2010/2464>

6. Locher M. A., Limberg H. Introduction to advice in discourse // *Advice in Discourse*. Amsterdam : John Benjamins, 2012. Pp. 1–27.

7. Goldsmith D. Soliciting advice : the role of sequential placement in mitigating face threat // *Communication Monograph*. 2000. Vol. 67, No. 1. Pp. 1–19.

8. Locher M. A. Health Internet sites : a linguistic perspective on health advice columns // *Social Semiotics*. New York : Routledge, 2010. Vol. 20. Pp. 43–59.

9. Dijk T. A. van. Studies in the pragmatics of discourse. The Hague etc. : Mouton, 1981. No. XII. 331 p.

10. Mey J. L. Pragmatics. An Introduction. 2nd ed. Blackwell Publishers, 2001. 500 p.

11. Безменова Н. А., Герасимов В. И. Некоторые проблемы теории речевых актов // *Языковая деятельность в аспекте лингвистической прагматики* : сб. обзоров. М. : ИНИОН, 1984. С. 146–197.

12. Цурикова Л. В. Проблема естественности дискурса в межкультурной коммуникации. Воронеж : Воронеж. гос. ун-т, 2002. 257 с.

13. Тахтарова С. С. Коммуникативное смягчение в директивных речевых актах // *Логический анализ языка. Лингвофутуризм. Взгляд языка в будущее*. М. : Индрик, 2011. С. 277–287.

REFERENCES

1. Belyaeva E. I. Grammatika i pragmatika pobuzhdeniya: anglijskij yazyk [Grammar and Pragmatics of Motivation]. Voronezh: Voronezh State University, 1992. 168 p.

2. Kreuz R. J., Graesser A. C. The assumptions behind questions in letters to advice columnists. In: *Text*. Berlin; New York: Walter de Gruyter, 1993. Vol. 13 (1). Pp. 65–90.

3. Rantilla A. K. The role of expert advice formation individual and group decision-making. Unpublished PhD thesis. University of Illinois At Urbana-Champaign, 2000. 141 p.

4. Morrow Ph. R. Telling about problems and giving advice in an Internet discussion forum: some discourse features. In: *Discourse Studies*. London: Thousand Oaks, CA. New Delhi: SAGE Publications, 2006. Vol. 8 (4). Pp. 531–548.

5. Kouper I. The Pragmatics of Peer Advice in a Live-Journal Community. In: *School of Library and Information Science*. Indiana University. Vol. 7. 2010. Available at: <https://www.languageatinternet.org/articles/2010/2464>
6. Locher M. A., Limberg H. Introduction to advice in discourse. In: *Advice in Discourse*. Amsterdam: John Benjamins, 2012. Pp. 1–27.
7. Goldsmith D. Soliciting advice: the role of sequential placement in mitigating face threat. In: *Communication Monograph*. 2000. Vol. 67, No. 1. Pp. 1–19.
8. Locher M. A. Health Internet sites: a linguistic perspective on health advice columns. In: *Social Semiotics*. New York: Routledge, 2010. Vol. 2010. Pp. 43–59.
9. Dijk T. A. van. Studies in the pragmatics of discourse. The Hague etc.: Mouton, 1981. XII, 331 p.
10. Mey J. L. Pragmatics. An Introduction. 2nd ed. Blackwell Publishers, 2001. 500 p.
11. Bezmenova N. A. *Nekotory'e problemy` teorii rechevy`x aktov* [Certain Problems of the Speech Act Theory]. In: *Yazy`kovaya deyatel`nost` v aspekte lingvisticheskoy pragmatiki: sb. obzorov*. [Language activity from the perspective of linguistic pragmatics]. M.: INION, 1984. Pp. 146–197.
12. Czurikova L. V. *Problema estestvennosti diskursa v mezhkul`turnoj kommunikacii* [The Problem of Natural Discourse in Intercultural Communication]. Voronezh: Voronezh State University, 2002. 257 p.
13. Taxtarova S. S. *Kommunikativnoe smyagchenie v direktivny`x rechevy`x aktax* [Mitigation of Communication in Directive Speech Acts]. In: *Logicheskij analiz yazy`ka. Lingvofuturizm. Vzglyad yazy`ka v budushhee*. [Logic Analysis of Language. Lingvofuturism. The Future Language Perspectives]. M.: Indric, 2011. Pp. 277–287.

Воронежский государственный университет
Яблокова А. С., аспирант кафедры английской филологии
E-mail: venecia403@yahoo.com

Поступила в редакцию 4 апреля 2023 г.
Принята к публикации 26 мая 2023 г.

Для цитирования:

Яблокова А. С. Дискурсивные стратегии запроса совета в рамках формата рубрики «Agony Aunt» в американских глянцевах СМИ // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2023. № 3. С. 86–95. DOI: <https://doi.org/10.17308/lic/1680-5755/2023/3/86-95>

Voronezh State University
Yablokova A. S., Post-graduate Student of the English Philology Department
E-mail: venecia403@yahoo.com

Received: 04 April 2023
Accepted: 26 May 2023

For citation:

Yablokova A. S. Discourse strategies for eliciting advice in the Agony Aunt column of an American glossy magazine. *Proceedings of Voronezh State University. Series: Linguistics and Intercultural Communication*. 2023. No. 3. Pp. 86–95. DOI: <https://doi.org/10.17308/lic/1680-5755/2023/3/86-95>